

18+

ВЛАДИМИР ИСАЕВ

Нас тупил двадцатый год

Владимир Исаев

Нас тупил двадцатый год

«Издательские решения»

Исаев В.

Нас тупил двадцатый год / В. Исаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510626-1

— С высоты немного прожитых лет мне кажется, что возраст от двадцати до тридцати лет — оптимальный для действия, творчества, для прорыва, если можно так выразиться... Море энергии, действия — дальше всё идет на спад, но появляется мудрость, которая, как я сейчас понимаю, на хрен не нужна по большому счету, ибо применить её очень сложно. Она бесполезна по своей сути, ибо неведома молодым, но не нужна старым... Как живым — медали, понимаете?

ISBN 978-5-00-510626-1

© Исаев В.
© Издательские решения

Содержание

Марта	6
Последние новости	7
Два Роберта	8
I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Нас тупил двадцатый год

Владимир Исаев

© Владимир Исаев, 2020

ISBN 978-5-0051-0626-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марта

Мир изменился. Не сразу, конечно. И нет смысла искать причины, почему и как это произошло. Сначала просто пошел дождь. Немного погодя, как только на асфальте появились небольшие лужи, в воздухе сильно запахло миндалём или чем-то в этом роде. Сияние появилось несколько позже, когда Марта открыла глаза и присела на край кровати. Её немного удивило, что растения в горшках разговаривали: обсуждались последние новости корневых болезней и поведение проклятых насекомых, которые постоянно досаждали старому кактусу. Она не стала ждать окончания диалога и вышла на веранду. Вокруг было всё, но, в то же время, ничего не было: сияние – вот что существовало кругом, мешая разглядеть предметы дальше деревянных ступенек. Красота этого света поражала и завораживала. Марта прищурилась, – так всегда делала её кошка, когда смотрела в небо, как будто видела и понимала нечто, чего людям никогда и ни за что не понять и не увидеть. В безграничном сиянии ослепительного света она отчетливо услышала голос. Голос опять звал её, Марту. Как же прекрасен этот нежный и ласковый напев! Плавно раскачиваясь, Марта шагнула ему навстречу.

Все люди умирают. Это факт. Человек чувствует свою смерть задолго до того, – и это тоже правда. Уж Марте это было более чем известно. Да сколько их было этих доказательств – всех не пересчитать! Не сказать, что ей были всегда рады, но и Марте не всегда нравилось то, что она делала. Хотя, вряд ли от неё что-то зависело: она была простым исполнителем. Этот голос – он повелевал, напевая нечто, что туманило разум и подавляло волю. Да, вы не ошиблись – она была той, кто забирал жизнь. Или нет, скорее той, кто сопровождал жизнь в другую область бытия, доселе неизвестную и неизведанную, или просто забытую.

На этот раз её ждал какой-то старик. Так сказал Голос. Марта пыталась разглядеть в туманном сиянии лицо или хотя бы очертания человека, но увы! – такой возможности она не имела, и тех, кого забирала – забирала вслепую... Марта могла лишь слышать последние слова и вздохи тех, кто пойдет за ней. Так произошло и сейчас: стоя на веранде, она слышала хрип старого человека. Старик, видимо, уже не мог говорить; только стон изредка вырывался из его дряхлой груди.

– Я вижу тебя, смерть... – его голос дрожал, но в нём не было испуга.– Я вижу тебя!..

Марта остановилась. До границы Сияния оставалось несколько шагов. Дальше нельзя. Голос Сияния не позволяет. Но что-то знакомое и до боли родное прозвучало в этом старческом голосе: «Папка!»

Сняв мягкие тапочки и приподняв подол белоснежного платья, Марта пошла на звук. И хотя уже все Голоса Сияния вопили о том, что дальше нельзя, – она их не слышала. Уже не слышала. Мир изменился в очередной раз: «Я иду к тебе, папка! Как же ты там без меня?!»

Последние новости

Вот и дождь пошёл, – с небесной канцелярией, значит, тоже договорились...
Всё делается для того, чтобы я уехала.

Сейчас и здесь – шикарный вокзал, построенный только лишь для моего отправления; помню, когда только сюда пришла, меня встретил невзрачный, безлюдный пустырь...

Этот чемодан, на котором сижу, и эта коробка для шляпы появились несколько позже, когда люди поняли, что я не собираюсь уезжать. Вы не поверите, но они проложили рельсы только ради того, чтобы я исчезла!

Смотрите, ух-ты! – перрон в мою честь из плиточки выложили, чтобы, значит, не обидеть.

А, вот и поезд... Ничего не жалеют! Ни денег, ни времени... – паровоз – это слишком дорого, согласитесь. Мир людей, одним словом. А завтра, когда уеду, эти человеки начнут плакать и рыдать – говорить, что не могли без меня жить и всякое такое...

Кто я?

Я уже сама не понимаю: сначала меня называли Верой, но упаковали в шляпную коробку, – так, для красоты. Затем – Надеждой, и засунули в чемодан для путешествий, – так, на всякий случай... Но я, как вы уже поняли, – Любовь.

Счастливо оставаться, люди!

Вы сами этого хотели.

Хотя, если честно, время для прощания немного есть – мой поезд только приближается...

Два Роберта

– Валя, здравствуйте... – дребезжащий тонкий голос Роберта напомнил продавщице звук вчера разбившейся рюмки на её новой кухне.

– И вам не хворать. – Валя прекрасно понимала о чем будет разговор.

– Тут такое дело, Вал... Валентина. Вот. – Роберт утаптывал под собой деревянный пол, делая, видимо, его прочнее, чтобы не провалиться в нужный момент. – Надо пива... в долг...

– Великолепно! – Валя облокотилась на прилавок и устремила свой взор в потолок. – Сейчас Валя побежит на склад и принесет пива, а потом ты, по синей дыне, разболтаешь всем своим друзьям-алкашам о том, как в семь утра я торгую пойлом. И тетю Валю выгонят – это в лучшем случае! – с работы в продуктивном магазине, где она отпахала тридцать лет. Гениально, Роберт! Есть ещё какие мысли? Так ты рассказывай, не стесняйся! Мне ж тут делать больше нечего, как слушать просьбы и мольбы ребят, которых выпустили из психушки!

– Извините, пожалуйста, Валя. – Роберт медленно вышел на улицу и обернулся. – Извините.

I

Он шел по извилистой улице, не помня её название. Да и какая разница как зовут или называют длинную, разбитую, всю в лужах дорогу с кривыми домами или человека, например. Роберт пытался угадать время года, но и здесь возникала проблема: вроде и листья желтые, и куртка теплая, а вот гляди – жарко, пот так и заливает глаза!

Время вокруг него каким-то образом летело то вперед, то назад: вот он видит пустырь с шашлыками из семидесятых, вот грамоты и кубки из восьмидесятых, нищета из девяностых... Стоп! Роберт остановился и понял, что пришел: на берегу небольшого озера тихо стояла зеленая избушка на курьих ножках с огромной ласковой надписью «Пиво». Ах, да! Эти, до боли знакомые из прошлого пластиковые столы, «грибы-поганки», находились там же; и мужики с загадочными лицами жующие воблу, степенно попивая пиво, окружали их. Понравилась и тишина. Гробовая тишина. «Мечта поэта», – так охарактеризовал это место Роберт, подойдя к свободному столику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.